

Джамиль ГАСАНЛЫ

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И АЗЕРБАЙДЖАН:

Трудный путь
к независимости
(1917–1920)

Москва
Издательство «Флинта»
2011

Пока продолжались споры в Трабзоне и Тифлисе, турецкая армия приступила к восстановлению своих прав, возвращенных ей Брестским договором. 19 марта взяли Ардаган и разоружили армянские военные части. Местное население, по горло сытое армянским террором, безоговорочно встало на сторону турок. Армянские представители, заседавшие в сейме и правительстве, невинно закрывавшие глаза на открытый бандитизм своих соотечественников, теперь стали обвинять мусаватистов в предательстве и непонимании местным мусульманским населением политической ситуации.

25 марта на совместном заседании правительства и лидеров сейма прояснились позиции по вопросу о войне и мире. Участник трабзонских переговоров армянин Качазнуни сообщил, что Турция считает необходимым провозглашение независимости Закавказья. Она нуждается в буферном государстве между Россией и Турцией. Выступивший от имени азербайджанской фракции М. Мехтиев ясно заявил, что, если не будет принято решение о провозглашении независимости Закавказья, мусульманская фракция откажется поддерживать мирные переговоры. Все азербайджанские делегаты, невзирая на их партийную принадлежность, выступили против войны с Турцией, а если война все же будет объявлена, отказались воевать с турками. Х. Хасмамедов отметил, что «если вы не примете условия турок, то война неизбежна, мы в этой войне с турками участвовать не можем». «Если армянский и грузинский народы чувствуют за собой силу и возможность, то пусть начинают войну на свой риск. Мусульмане не будут участвовать в этой войне!». Член партии «Гуммет» А. Шейхульсламов также считал, что в случае войны с Турцией мусульмане Закавказья будут нейтральны.

Это заседание вновь осталось безрезультатным, однако внесло ясность в три вопроса. Во-первых, правительство Закавказья наконец осознало катастрофичность своего положения, во-вторых, для ускорения хода трабзонских переговоров А. Чхенкели получил чрезвычайные полномочия, и, в-третьих, сейм предпринял попытку прояснить возможность получения помощи от Антанты. Однако ни Великобритания, ни Франция, ни США не были в состоянии оказать реальную помощь Закавказью. Госсекретарь США Лансинг,

телеграфируя консулу Смитту в Тифлис, сообщал: «США не в состоянии активно вмешаться в военные действия на Кавказском фронте»¹⁷.

Национальный геноцид в Бакинской губернии весной 1918 г. не только обострил отношения между депутатами сейма, но и оказал серьезное влияние на ход переговоров с Турцией. К тому же в середине марта 1918 г. армяне совершили аналогичные действия в Турции, в частности в Эрзуруме, где только 11–12 марта в местечке Яшыл яйла были перебиты три тысячи граждан-турок. Этой преступной акцией руководили Андраник, Мурадян, Долуханов и их армянские подручные. Мартовско-апрельская резня в Бакинской губернии и одновременно совершенные зверства в Эрзуруме и других восточных провинциях Турции были тесно связаны между собой и серьезно затрудняли ход переговоров с Турцией.

Мартовский совместный путч большевиков и дашнаков с целью захвата власти в Баку и устроенный ими в апреле геноцид мусульманского населения в Бакинской губернии ярко продемонстрировали отношение Советской России к попытке Азербайджана осуществить ею же провозглашенный принцип самоопределения наций. Поэтому эти события следует оценивать не как захват власти большевиками в Баку, а как составную часть захватнической политики Советской России. Дальнейший ход событий подтверждает это. Хотя акты геноцида в Бакинской губернии в течение марта-апреля и выглядят как события местного значения, но с учетом позиций Советской России и Турции они приобретают международный характер. Спровоцировав мартовский путч в Баку, большевики рассчитывали уничтожить социальную базу Мусават. Об истинной цели этого путча С. Шаумян пишет довольно откровенно: «Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана, все немусульманские элементы были бы обезоружены и вырезаны... Ясно, что их победа в Баку привела бы к потере Закавказья для России»¹⁸.

¹⁷ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918. Russia. Vol. VII. P. 263.

¹⁸ Шаумян С.Г. Избранные произведения. Т. 2. С. 245–246.

30 тысяч мусульман⁸². М. Эссад-бей в книге, опубликованной в США, указывает цифру 30 тысяч⁸³. Самым солидным и достойным доверия источником мы считаем 36-томные, 3500-страничные материалы Чрезвычайной следственной комиссии, которая определила погибших в Баку и других уездах мусульман в 30 тысяч человек⁸⁴. 6 томов, 740 страниц из них отражали насильственные акты, произведенные над мусульманским населением гор. Баку и его окрестностей. Другие тома следственных материалов свидетельствовали о жестоких преступлениях, совершенных армянами в Шемахинском, Кубинском уездах, в Гяндже, Нухе, Карабахе, Зангазуре и других районах Азербайджана⁸⁵.

После того как в результате массовой резни в марте-апреле 1918 г. в Азербайджане чужеземцы одержали победу в Бакинской губернии, они задумали напасть на Елизаветполь и захватить весь Азербайджан. Враги, заняв Баку, Шемаху, Кюрдамир, Сальяны, Кубу, Ленкорань, устремили свои взоры на Елизаветполь и, заключив на сей раз сделку с карабахскими армянами, стали готовиться к совместному нападению. Это признавал и сам С. Шаумян в своем сообщении Совнаркому в мае. По мысли Шаумяна советские войска должны были захватить евлахский мост и занять оборонительную линию вдоль реки Куры, после чего незамедлительно двинуться на Елизаветполь, чтобы там и в других местах организовать армянские мятежи.

Однако создание Азербайджанской Демократической Республики в мае 1918 г. и начало борьбы азербайджанского народа не на жизнь, а на смерть во имя целостности территории Азербайджана нарушили эти планы.

⁸² Балаев А. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. С. 47.

⁸³ *Essad Bey*. Blood and Oil in the Orient. New York, 1932. P. 111.

⁸⁴ Чрезвычайная следственная комиссия при Министерстве юстиции Азербайджанской Демократической Республики // ГА АР, ф. 1061; АПД УДП АР, ф. 277.

⁸⁵ См.: Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах / Сост. С. Рустамова-Тогиди. Баку, 2009. С. 46.

В связи с бакинскими событиями мусульманская фракция потребовала от сейма послать войска в Баку для защиты мусульманского населения. 3 апреля 1918 г. на заседании сейма, посвященном событиям в Баку, Хойский заявил, что «...если не будут приняты меры к защите мусульманского населения, то министры-мусульмане выйдут из состава правительства»⁸⁶.

7 апреля 1918 г. на заседании сейма в связи с заявлением министров-мусульман о выходе из состава правительства Хойский заявил, что «...мусульманская фракция при создавшихся условиях и, в частности, в связи с бакинскими событиями считает, что министры-мусульмане не могут добиться от правительства защиты мусульманского населения в Баку, и это усиливает мотивы принятия решения»⁸⁷.

17 апреля 1918 г. Хойский сделал доклад правительству Закавказья, в котором говорилось, что «...бакинские события обсуждаются по всем местам Елизаветпольской губернии, и во всех резолюциях есть пункты, предусматривающие пропуск турецких войск в Баку, и если правительству не удастся ликвидировать бакинский вопрос, то придется такое требование выслушать от мусульман Елизаветпольской губернии. И может наступить момент, когда народная масса начнет действовать сама, что создаст трагическое положение, так как бакинский вопрос – это вопрос жизни и смерти республики»⁸⁸.

Таким образом, мартовский геноцид в Баку и других уездах Азербайджана был государственным преступлением, совершенным Бакинским советом, представленным в основном армянами. Эти кровавые события еще раз показали, что у азербайджанцев нет другого пути, кроме как ведущего к независимости.

Кровавый характер мартовских событий, когда мирных граждан зверски убивали по национальному и религиозному признаку, по-

⁸⁶ Выписка из журнала заседаний Закавказского правительства. 07.04.1918 г. // ГА АР, ф. 894, оп. 10, д. 144, л. 14.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Выписка из журнала постановлений Закавказского правительства. 17.04.1918 г. // ГА АР, ф. 894, оп. 10, д. 144, л. 11.

обязательно должно быть во имя Азербайджана, его должно завоевать азербайджанское правительство. В противном случае возможно подвергнуться затруднениям»⁹³.

Премьер-министр Фатали Хан Хойский, в свою очередь, просил М.Э. Расулзаде умножить свои дипломатические усилия в Стамбуле и способствовать освобождению Баку. Он писал: «Основной вопрос – бакинский – пока еще не разрешен и не знаем, скоро ли будет; надо употребить все усилия, чтобы добиться в Константинополе самого быстрого разрешения этого вопроса, иначе потом будет непоправимо, в Баку уже появились англичане – более двух тысяч солдат со всеми техническими приспособлениями; положение вещей с каждым днем осложняется. Со стороны Карабаха двигаются армянские войска Андраника, которые заняли часть Зангезурского уезда и оторвали от нас Шушинский уезд; не можем ничего предпринять, пока не кончен бакинский вопрос»⁹⁴.

В другом своем письме М.Э. Расулзаде от 31 августа Ф.Х. Хойский, признавая решающее значение турецкой армии в боях за Баку, все же жаловался на то, что турецкое командование вмешивается в дела азербайджанского правительства и что такое вмешательство может иметь отрицательные последствия. Он писал следующее: «Самое главное – надо окончательно выяснить наши взаимоотношения с Турцией, а то получается совершенно губящее всякое дело и управление двоевластие и многовластие. Я полагал бы, что все управление должно быть сосредоточено в руках азербайджанского правительства, а турецкие воинские части все свои желания и требования должны обратить к правительству и через

⁹³ Письмо председателя азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э. Расулзаде министру иностранных дел М.Г. Гаджинскому. 07.08.1918 г. // ГА АР, ф. 894, оп. 10, д. 154, л. 9.

⁹⁴ Дешпа председателя Совета министров Ф.Х. Хойского председателю азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э. Расулзаде о необходимости скорейшего разрешения «бакинского вопроса» и принятия мер против вмешательства Турции во внутренние дела Азербайджана. 23.08.1918 г. // АПД УДП АР, ф. 277, оп. 2, д. 7, л. 22.

него проводить, а не вмешиваться непосредственно в дела управления, как это происходит сейчас»⁹⁵.

После анализа международных событий М.Э. Расулзаде напомнил азербайджанскому правительству: «Вы должны занять Баку, чтобы все остались перед свершившимся фактом. Тогда события примут совершенно другую форму. Большевики будут угрожать вооруженным сопротивлением, но я думаю, что они не будут воевать»⁹⁶.

13 августа после состоявшегося соглашения диктатуры и бывшего совнаркома об эвакуации последнего в Астрахань опубликовано диктатурой предложение «бывшим народным комиссарам» о сдаче отчета по управлению краем и расходованию «народных денег». Не ожидая результата, вечером состоялось отплытие из Баку на 19 пароходах отряда Петрова и комиссаров в Астрахань. 14 августа пароходы с большевиками были достигнуты военной флотилией Центрокаспия у острова Жилого. Отряд Петрова был обезоружен, комиссары арестованы и отправлены в Баилловскую и Шемахинскую тюрьмы. 15 августа правительство диктатуры передает по радио всем, всем, всем о «предательском бегстве совнаркома от справедливого гнева» и о задержании отряда Петрова и комиссаров. Арестованные комиссары переданы в распоряжение Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Ведение следствия поручено следователю Жукову⁹⁷. 7 сентября опубликовано постановление Чрезвычайной комиссии «К делу бывших комиссаров». В документе записали: «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, рассмотрев переписку и документы, отобранные у бывших народных комиссаров: Шаумяна, Корганова, Коганова,

⁹⁵ Письмо председателя Совета министров Ф.Х. Хойского председателю азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э. Расулзаде о необходимости добиваться невмешательства турецкого командования во внутренние дела Азербайджана. 31.08.1918 г. // АПД УДП АР, ф. 277, оп. 2, д. 7, л. 23.

⁹⁶ Письмо председателя азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э. Расулзаде министру иностранных дел М.Г. Гаджинскому. 04.08.1918 г. // ГА АР, ф. 894, оп. 10, д. 31, л. 19.

⁹⁷ Краткая летопись событий от падения Бакинской коммуны до трагической гибели 26. 1918 г. // РГАСПИ, ф. 84, оп. 3, д. 283, л. 103–104.